

План Кольбера сработал на ура.

Как и ожидалось, преследователи из королевского дворца решили, что Сайто и остальные сбежали на борту Остланда.

Как только драконьи рыцари взлетели, Остланд, используя свою удивительную скорость, пересёк границу Тристейна и Германии, сбежав на территорию семьи фон Цербст.

Замаскированные они сменили лошадей на станции по пути, и спустя полтора дня пути, прибыли в гостиницу небольшого городка в десяти лигах от государственной границы.

Членами спасательной команды Табиты были: Сайто, Луиза, Кирхе и Кольбер, Гиш, Маликорн, и Монморанси, которая сказала, что им обязательно необходим целитель – всего их было семеро. Чтобы не привлекать лишнего внимания, остальные члены ордена Ундины выступили в роли наживки и отбыли на Остланде. Из-за полученных травм, послушная сестра Табиты, Ирукуку, вернётся в академию.

И вот, они наконец подъехали к государственной границе.

Тактика её пересечения уже была спланирована. Она проникнут в Галлию ночью на спине Сильфиды, что следовала за ними в небе. Дальше они поедут на лошадях, потому что Сильфида не может долго нести на себе семерых человек из-за полученных травм.

- По сравнению с Тристейном, в Галлии должно быть безопаснее, не так ли?

Сказала Кирхе. Действительно, в Тристейне они в розыске, там же они будут лишь семью нелегальными иммигрантами. До тех пор пока их никто не поймаёт...

- В любом случае, я голодный! Мы не сможем сражаться, если мы голодны!

Сказал Маликорн и группа зашла в самую модную гостиницу поблизости. В гостинице было много путешественников и посетители не обращали внимания на Сайто и остальных, сидящих за столиком.

Для того, чтобы проникнуть в Галлию они замаскировались под уличных артистов.

Маликорн, поднявший руку, чтобы позвать официанта, был одет в тёмно-красный жакет, шорты и заострённые деревянные башмаки – он изображал клоуна. Также его глаза были снизу обведены тёмным цветом. С учётом его фигуры, он выглядел настолько комично, что Сайто расхохотался.

Гиш был в одежде торговца из гостиницы «Очаровательных Фей», также у него были поддельные усы. В результате он был похож на продавца.

Кирхе была одета в костюм восточной танцовщицы. У неё на голове была диадема с алмазом, она выглядела очень привлекательной танцовщицей, которая не смущалась показывать своё тело.

Монморанси была одета в такой же открытый костюм. Однако она выглядела скованной и стесняющейся, что могло выдать их.

Из-за того что не было костюма танцовщицы, подходящего Луизе по размеру, она нарядилась деревенской девушкой. Бросающиеся в глаза розовые волосы были покрашены в светло-коричневый и скрыты под капюшоном. Она выполняла роль служанки в группе.

Кольбер был одет монахом. Он выполнял роль проповедника, путешествующего вместе с ними.

Сайто носил шляпу с пером. У него были гетры и он нёс Дерфлингер на спине. Он выполнял роль танцовщика с мечом.

Таким образом группа уличных артистов была укомплектована. Их костюмы были несколько изношены, но их внешность для группы, направляющейся в Галлию, была подходящей.

- Почему мы должны носить такие костюмы? - спросила дрожащая Монморанси.

- Разве не стало бы сразу очевидно, что мы дворяне, если бы мы были в своей обычной одежде?
- сказал Гиш, пытаясь успокоить её.

- Разве не было никаких других костюмов? Я не хочу в этом ходить! Люди пялятся на меня!

Подвыпившие клиенты с вожделием смотрели на ткани, покрывающие груди Кирхе и Монморанси, и на набедренные повязки, в которые они были одеты. Монморанси, имеющая достаточно высокое самоуважение, не могла этого терпеть.

- Показывать мой пупок на людях это немыслимо! Как так?! Это же неприлично?..

- Всё верно, но есть один момент. Этот костюм тебе подходит! - Сказала Кирхе весело.

- Потому что никто не хочет смотреть на маленькие...

- О чём ты?? Ты на меня намекаешь?

Возмутилась Луиза, сняв капюшон.

- Быстро ты расслабилась. Мы идём спасать твоего близкого друга, а ты всё равно играешься?

- То есть если я нахмурю брови и сделаю серьёзное лицо, то я выиграю? Если я могу выиграть так легко, то я так и сделаю.

«Хихихихихи» Они обе сердито уставились друг на друга.

- Всё ещё ссоритесь? Мы должны уметь уживаться друг с другом, чтобы добиться успеха!

Сказал Сайто, и Кольбер согласно кивнул.

- Всё именно так, как говорит Сайто. Ведь мы команда. Мелкие конфликты могут привести к серьёзному разладу. Каждый должен понимать это и действовать соответственно.

- Уж если Жан так говорит, то я согласна! – радостная Кирхе прыгнула ему на колени.

Эта группа уличных артистов проберётся в Галлию этой ночью и направится напрямик к замку старого Орлеана.

- Хм, должно быть мы получим там ответы на многие вопросы?

Спросил Сайто у Кирхе, поедая бутерброд с ветчиной.

- Она ребёнок королевской семьи. Если она поймана королевской семьёй, то должно быть содержится в соответствующих условиях. Мы точно получим немало информации. К тому же, если с умом воспользоваться деньгами, то не найдётся такой новости, которую мы не смогли бы узнать в городе.

Кирхе, выглядящая удивительно естественно, отпила немного вина и улыбнулась. Она должно быть уверена в своих знаниях о месте назначения.

Уже было поздно, поэтому Сайто и остальные остановились в гостинице на ночлег. Они сильно устали после полуторадневного марш-броска.

Группа сняла большую комнату с двумя кроватями. Кирхе тут же улеглась на кровать, затащив с собой Кольбера и уснула. Маликорн лёг рядом с ним и тоже заснул.

Гиш и Монморанси легли на соседнюю кровать. Должно быть из-за того, что он был очарован нарядом танцовщицы, Гиш радостно протянул руки к Монморанси, но та отбросила их и укоризненно оттолкнула его на другую часть кровати.

Луиза и Сайто сели на пол, прислонившись к стене.

Посмотрев в окно, они увидели, что был ещё полдень. Ещё около шести часов до вечера.

- Ты не спишь?

Спросила Луиза у Сайто, сидевшего рядом.

- М? Если бы я хотел спать, то лёг бы. Но кто-то должен остаться на страже, не думаешь?

Сказал Сайто спокойно.

Луиза хотела задать ему вопрос, который не давал ей покоя всё это время.

- Почему ты ввязался в эту опасную авантюру? Потому что я сказала? «Я найду способ вернуть тебя обратно.» А теперь, ты планируешь проникнуть в чужую страну? К твоему сведению, это чревато началом войны. Если нас обнаружат, то объявят преступниками! Мы не имеем ни чести, ни даже прав, как военнопленные!

- Именно поэтому я пошёл вместе с тобой.

- Хэээй, со мной всё будет в порядке! Помочь тому, кто спасал нас так много раз. В любом случае это мой долг, как дворянина.

- Разве ты не перестала быть дворянином?

- Я лишь отказалась от своей мантии, моё сердце по-прежнему является сердцем дворянина!

- У меня те же причины.

- Как я сказала... разве ты не из другого мира? Тебя не должно это волновать!

Сложив руки на груди, Сайто прислонился к стене.

- Будь ты дворянином или простолюдином, разве это должно подразумевать другое поведение? Помочь тому, кто помог мне. Разве это не нормально для человека?

- Это правда, но...

- Это ещё не всё. Как бы объяснить... Ради кого я сражался и зашёл так далеко? Были тяжёлые времена и были счастливые. Даже когда я сражался против семитысячной армии и был без сознания, я думал. Что я могу сделать? Хмм... В прошлом... В Японии... Хотя я там родился, всё время, что я прожил там, я никогда не имел таких мыслей.

Сайто посмотрел на Луизу краем глаза.

- Поэтому всё именно так! Я делаю это, потому что я хочу. Не потому, что меня что-то обязывает.

Луиза глубоко задумалась над этими словами.

Она вспомнила, что сказал Дерфлинггер некоторое время назад.

«- Его смелость растёт, когда он слышит заклинания своей хозяйки, это как мать, которая сияет от счастья, когда слышит смех своего ребёнка. Именно поэтому, он делает это.»

«Что если слова Сайто «Я хочу сделать что-нибудь для кого-то.» Эти чувства и мысли возникают у него из-за того, что он Гандалвь?»

«Может символ, которым я наделила его, превратил Сайто в кого-то другого.»

«И тогда, возникает другой вопрос.»

Она вспомнила слова Сиесты.

«- Что если это чувства фамильяра?»

Её снова донимали те же мысли, что и тогда, в заключении во дворце...

«Что если это не храбрость заставляет его рисковать? Что если слова, которые Сайто сказал мне: «я люблю тебя», принадлежат не ему, а Гандалвю?»

Эти два вопроса давили на неё. Она не хотела таких ненастоящих чувств. Но тогда, получается, что Сайто прав. Всё это из-за неё.

Луиза замолчала и обняла колени. Сайто забеспокоился.

- Что-то не так? Ты вдруг так замолчала...

- Ничего!

- Ты была такой же во дворце. Что с тобой?! Я чем-то обидел тебя?

- Да... Каждый раз, когда ты показываешь свою смелость, мне становится неловко.

Луиза закрыла глаза и прислонилась к Сайто. Он обнял её за плечи.

Посмотрев на его руки на своих плечах, она пробормотала.

- Это ложь или правда? Как я могу узнать...

- О чём ты говоришь?

Луиза тряхнула головой.

- ...Ничего. Надо выспаться, пока ещё есть время.

Сайто разбудили. Когда он открыл глаза, то увидел перед собой Кирхе.

- Пора.

Он протёр глаза и заметил, что уже была ночь. Сайто занервничал. «Всё нормально, сейчас мы проникнем в Галлию.» У остальных были схожие чувства.

Маликорн, одетый в костюм клоуна, похлопал себя по щекам.

- Что ты делаешь?

- П-приободряю себя.

Гиш прислонился к плечу Монморанси и посмотрел в ночное небо.

- Если я погибну в этой спасательной миссии и стану, как одна из этих сияющих звёзд...

- Мы устроим тебе пышные похороны.

После чего Монморанси повернулась ко всем присутствующим и сказала.

- Хотя я иду вместе с вами, потому что я беспокоюсь за Табиту, я не собираюсь делать ничего опасного! Хорошо? Я уже говорила это раньше. Мне действительно не нравятся все эти шпионские штучки.

- Хорошо! Я сделаю всё, чтобы защитить себя, даже ценой своей жизни!

Монморанси с сомнением посмотрела на Гиша, сказавшего это, ударив себя кулаком в грудь.

- Ты здесь самый не надёжный! Ох... У меня всё ещё нехорошее предчувствие. Жизнь всегда делает не то, что мы хотим...

Продолжая жаловаться, Монморанси вставила свою палочку в отверстие своего костюма.

Это предчувствие Монморанси оправдалось десять секунд спустя.

Группа спускалась по ступенькам и заметила, что с гостиницей что-то не так. Никого не было. Огни были потушены, а двери закрыты.

Большинство гостиниц представляли из себя двухэтажные бары. Эта не была исключением. Неужели совсем не было посетителей? Как правило, она не могла быть закрыта в такое время.

Члены группы переглянулись. Указав на дверь, Кирхе кивнула Гишу. Гиш затряс головой и посмотрел на Маликорна. Маликорн сделал низкий поклон и показал на Сайто.

- Я?

Спросил Сайто и все кивнули.

- Чудно...

Немного обидевшись, Сайто открыл дверь. И та открылась с громким скрипом. Снаружи была крошечная темнота. Вроде бы... там никого не было.

Сайто повернулся и сказал.

- ...Как-то это всё очень странно...

В этот момент, множество огней зажглись одновременно.

Осветив группу солдат.

- Не двигаться! Мы отряд мушкетёров Её Величества! Бросайте свои палочки и сдавайтесь немедленно!

Конечно же, в самом центре, в выделяющейся боевой броне, стоял лидер отряда мушкетёров – Агнес.

Видимо они эвакуировали посетителей гостиницы и окружили её. Слаженность, которую можно было ожидать от мушкетёрского корпуса, привыкших действовать незаметно.

- Агнес! Это я! Пожалуйста, отпустите нас!

Прокричал Сайто. Однако, на лице Агнес, освещённом огнями, не было тех эмоций, что он видел в Альбионе.

С каменным лицом, она холодно отрапортовала.

- Я не могу отпустить вас. Приказ Её Величества.

Кирхе вышла вперёд и сказала.

- Ого. Впечатляюще. Как ты узнала, что мы собираемся пересечь границу по земле?

- Если корабль это голова, то эта сторона будет спиной. С тех пор, как мы боремся против магов, мы привыкли нападать со спины.

«Приманка не сработала!»

Агнес подняла руки и мушкетёры подняли ружья вслед за ней.

- Прощу!! Наш друг в беде! Ведь даже ты помогаешь своим товарищам, если их поймали, верно?

- Разве ты не помогала нам раньше?

Прокричала Луиза, но Агнес лишь покачала головой.

- Я уже всё сказала! Я действую по приказу Её Величества. Хотя я понимаю ваши чувства, приказ остаётся приказом. Довольно, бросайте ваши палочки! Я не хочу сражаться с вами.

Похоже, никто не мог им помочь. Пока на них были направлены винтовки, Сильфида не могла приземлиться. Если они попытаются сбежать на ней, то немедленно превратятся в решето. Об атаке не могло идти и речи. Чтобы спасти Табиту, они не должны вступать в бой с мушкетёрским корпусом.

Это конец.

- Давайте превратим мушкетёров в пепел.

Предложила Кирхе с готовностью. Сайто покачал головой.

- НЕТ.

- Может попробовать обезоружить их с помощью моей магии Ветра?

- Если хочешь, я могу воспользоваться своей магией Земли, чтобы схватить их за ноги и обездвигить.

Сказали Гиш и Маликорн. Монморанси предупредила их.

- Вам, ребята, лучше этого не делать. Мы не знаем, как много людей у них есть. Скорее всего куда больше, чем мы видим сейчас.

- Я согласен с Монморанси. Похоже ещё много солдат спряталось между домами и в тёмных переулках, они нас окружили.

Сказал Кольбер.

- Учитель...

Тихо, Кольбер проинструктировал всех.

- Я создам стену с помощью своей магии Огня, а вы сбежите на драконе!

- Ха?

- Жан, о чём ты вообще?

Но Кольбер выглядел совершенно серьёзным.

- Агнес будет шокирована, увидев меня. Это даст вам немного времени.

Кирхе категорически возражала.

- Жан! Ты не можешь так поступить!

Все были удивлены внезапной серьёзностью Кирхе. Причина была в том, что никто, кроме Кирхе не знал о вражде Кольбера и Агнес.

Пытаясь убедить Кирхе, Кольбер сказал.

- У нас нет другого выбора.

- Я тоже останусь здесь. Я поговорю с этим командиром мушкетёров как следует.

- Но ведь никто, кроме тебя не знает местоположения замка, в котором держат мисс Табиту? Вы все отправитесь в Галлию и спасёте её любой ценой!

Эти слова заставили Кирхе замолчать. Она кивнула с сожалением.

- Пойдите учитель! Хотя я не совсем понял, но мы не можем просто оставить вас здесь!

Прокричал Сайто. Кольбер покачал головой.

- Хватит, оставьте это на меня и уходите!

Толкнув Сайто назад, Кольбер вышел наружу.

Агнес замерла на мгновение. Не упуская эту возможность, Кольбер свистнул. Сильфида, ожидавшая их в небе, приземлилась.

Как только она приземлилась, Кольбер прочёл заклинание «Огненной Стены».

Потоки пламени, вырвавшиеся из земли, создали стену между Сильфидой и Агнес.

- Учитель!

- Быстрее, вперёд!

Кирхе схватила кричащего Сайто за руку. Маликорн, идущий впереди, прочёл заклинание ветра, и, подняв Сайто в воздух, потащил за собой. Кирхе прыгнула следом за ними.

- Вперёд! Сильфида!

«Кью!» С мурлыканьем, Сильфида взлетела. В мгновение ока, Кольбер, Агнес и фигуры мушкетёров стали едва заметными.

С сожалением, Сайто сказал.

- Чёрт, даже Агнес не помогла нам. Правильно ли вы поступили... учитель?

Вскользь глянув на Кирхе, Сайто задержал дыхание. Кирхе как будто бы всегда выглядела беззаботной. Но в этот момент она кусала губы и огненная ярость была в её глазах.

- Кирхе...

Сказала Луиза с беспокойством, но Кирхе не ответила.

- ...Эта девчонка. Если хоть волос упадёт с головы Жана, я превращу твои волосы в пепел...

Увидев взлетающую Сильфиду, Агнес пришла в себя. И первое, что она сделала – это приказал стрелять.

- Огонь!!

Мушкетёры, что приготовили свои ружья, спустили крючки одновременно.

Выстрелы отразились эхом в ночном небе.

Тем не менее... Сильфида уже успела взлететь достаточно высоко, чтобы пули её не достали. Всё вокруг заволочло пороховым дымом. Агнес была ошеломлена.

Она стреляла в своих друзей.

Она стреляла в своего ученика, которого она обучала владению мечом.

Ей было приказано «Схватить их!» А не убивать. Она не была настроена серьёзно. И тем не менее она без промедления приказала стрелять...

«Это не помогло бы» Агнес тряхнула головой. «Я солдат. Беспрекословное выполнение приказов – смысл моего существования.»

«Однако... Этот человек.»

Для Агнес была только одна вещь, важнее её обязанностей и близкая её сердцу.

Мечь.

Агнес хмуро и с неприязнью посмотрела на Кольбера.

[Примечание переводчика: все «ты» сказанные Агнес по отношению к Кольберу, являются выражением «kisama», означающим примерно «ты ублюдок»]

- Ты жив? Слава богу. Из-за того, что я думала, что ты умер, я потеряла смысл жизни. Что ж, давай разберёмся здесь и сейчас. Готовь свою палочку!

Но вместо этого Кольбер выбросил её в сторону и сел на землю.

- В чём дело?! Возьми свою палочку!

- Прощу, убейте меня. Вы имеете полное право сделать это.

- Какого чёрта ты несёшь?

Агнес была без слов.

- Хотя вы стреляли в моих учеников, я не держу злости на вас. Я понимаю это, потому что я тоже солдат. Только что, разве не вы сказали это? «Я меч Её Величества». Со мной тоже самое. Я был палочкой Королевства. Если я получал приказ «превратить всё в пепел», я выполнял его беспрекословно. Я всегда считал, что это путь настоящего дворянина.

- МОЛЧАТЬ!

- Но, ваша деревня... нет, когда я сжигал этих невинных людей, я чувствовал, что поступаю неправильно. Потому что я в первую очередь человек, а уже потом «палочка Королевства». Не важно, какова причина, нельзя просто так сжигать невинных людей. Приказ это или нет, это недопустимо.

- Хватит, возьми свою палочку!

- Я посвятил себя науке. Я думал, что принося счастье людям, я смогу искупить то, что я сделал. Нет... «искупление» громко сказано. Это моя «обязанность». Помогать людям в этом мире - моя «обязанность». Поэтому, даже если я умру, я не буду прощён.

- Ты ублюдок, ты думаешь, что если будешь преданно трудиться на благо мира, то твои грехи испарятся? Думаешь, что если ты помогаешь миру, то я, моя семья и мои друзья забудут о том горе, что ты причинил?!

- Это не поможет. Нет способа это искупить. Мои грехи никуда не денутся. Они никогда не будут забыты. Поэтому моя жизнь принадлежит тебе. Хотя это дерзко для меня, выбирать свою смерть... единственный, кто может распоряжаться моей жизнью, здесь. Это вы. Единственная выжившая из той деревни, вы имеете право убить меня ради своей мести.

Агнес закрыла глаза.

Открыв их, она подошла к Кольберу широкими шагами. Тот продолжал смотреть вперёд.

Агнес подняла меч над головой, но глаза Кольбера по-прежнему были открыты.

Меч опустился.

Однако... Крови не было. Агнес лишь отрезала кусок ткани от монашеской одежды Кольбера. Его воротник был отрезан и затылок стал виден.

На нём был шрам от ожога.

Агнес вспомнила события двадцатилетней давности.

В пылающей деревне... кто-то нёс её на своём плече.

Это был человек с уродливым шрамом от ожога на затылке.

Когда она пришла в себя, она была на берегу, завернутая в одеяло.

Этот человек спас её. Он сделал это по своей прихоти? Или осознал свои грехи? Она не знала ответа на этот вопрос, до сих пор.

Единственное, что она знала... Человек, который сжёг её деревню и который спас её был сейчас прямо перед ней. «Какая ирония», пробормотала Агнес.

Она привыкла спрашивать себя, почему она была спасена.

Но не в этот момент.

Вложив меч в ножны, Агнес сказала ему в полголоса.

- Там было 129 человек. ЗАПОМНИ. Ты pomoжешь людям в десять... нет, в сто раз больше.

С сожалением, Кольбер покачал головой.

- Там был 131 человек.

- Что?!

- Двое были детьми беременной женщины.

Агнес посмотрела на небо.

Две луны сейчас были скрыты облаками. Небо было абсолютно чёрное.

- Я никогда не прощу тебя. Не важно, сколько жизней я ещё проживу, я буду ненавидеть тебя. Но... месть это цепь. Цепь, которая будет бесконечно расти, если никто не разорвёт её. Если я убью тебя, твои ученики возненавидят меня и никогда не смогут простить. Жан Кольбер. Будь благодарен своим ученикам! Потому что сегодня, я разорвала цепь, здесь и сейчас.

Агнес дернула Кольбера за подбородок.

- Вставай! Если я хотя бы не доставлю тебя назад, я не оправдаю доверие Её Величества.

Кольбер встал и низко поклонился Агнес. Они оба застыли на мгновение. Мушкетёры были абсолютно неподвижны всё это время.

Через несколько мгновений, Агнес пошла вперёд. Кольбер двинулся следом.

- Ты не арестуешь меня?

- Я не думаю, что ты сбежишь.

Ответила Агнес, продолжая идти.

- Я понимаю то, что ты сказал. Это называется быть хорошим солдатом. Тот, кто исполняет приказы, как марионетка. Недавно, я стреляла в ученика, которого обучала владению мечом. Я поняла это уже после того, как отдала приказ. Попали в них или нет, не имеет значения. Я атаковала моих учеников, моих друзей. Твои слова, я действительно поняла их.

Слёзы полились из глаз Агнес. Главнокомандующая корпуса мушкетёров плакала на глазах у всех.

- Я не могу простить себя, понимая, что ты сказал.

Отряд мушкетёров и Кольбер шли к повозке, приготовленной к их путешествию в Тристанию.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1994675>